

АРХИВНЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ О НЕМЦАХ ПЕТРОГРАДА-ЛЕНИНГРАДА С 1917 ДО СЕРЕДИНЫ 1930-Х ГГ.

Т.А.Шрадер

Жизнь российских немцев Петрограда—Ленинграда в постреволюционный период изучена мало. Впервые эта тема освещается в статье «Немцы Петрограда-Ленинграда и Петроградской—Ленинградской губернии в первые годы советской власти», опубликованной в 1996 г. [1]

Хронологические рамки обусловлены тем, что после первой мировой войны и событий 1917 г. немецкая диаспора здесь просуществовала до середины 1930-х гг., различного рода данные о ней отмечались в региональных справочниках. Вскоре после середины 1930-х гг. советские власти Ленинграда закрыли Немецкий дом просвещения (как и подобные культурные центры других национальностей), прекратила свою деятельность немецкая газета «Роте цайтунг», немецкое руководство партийной ячейки и рядовые активисты были арестованы и их дела переданы в органы НКВД. Все они обвинялись в шпионаже, вредительстве и т.п. и разделили участь многих невинных жертв того периода. В 1942 г. граждане немецкой национальности были репатриированы из города и области. Но это уже тема другого исследования.

В статье рассматриваются печатные и архивные источники. К первым относится ряд справочников, вышедших в Ленинграде в 1920–1930-е годы, а также издания на немецком языке данного периода. Основные материалы по теме хранятся в Центральном государственном архиве С.-Петербурга (ЦГА СПб.). Кроме того, ряд документов имеется в Центральном государственном архиве литературы и искусства С.-Петербурга (ЦГАЛИ), в Государственном центральном архиве кино-фотодокументов С.-Петербурга (ГЦАКФД).

В первую очередь познакомимся с печатными источниками, в которых есть данные демографической статистики о немецком населении Петрограда-Ленинграда и области. Первые переписи населения Советской республики проводились в 1920 и 1926 гг. В 1920 г. еще не были определены границы ни самого города Петрограда, ни губернии, к тому же после 1917 г. изменились не только губернские, но и волостные и уездные границы. В черту Петрограда вошли поселения сельского типа, расположенные близко к городу и ранее входившие в состав губернии, в том числе и бывшие немецкие колонии. Итоги этой переписи были опубликованы в справочнике «Предварительные данные всеобщей переписи населения 28 августа 1920 г. по Петроградской губернии» [2], в котором даны сведения по губернским городам, волостям, причем включалось в перепись только гражданское население. Сведения о немцах входили в графу «Домохозяева в сельских поселениях, в том числе с родным языком домохозяина». В соответствии с данными этой графы, немцев в губернии насчитывалось 953 человека [3], при этом данные по наиболее крупному поселению — Новосаратовской колонии — отсутствуют, так как она в тот период входила в состав Петрограда. Сведений же по городу нет.

Перепись 1926 г. была более точной. Ее результаты опубликованы в нескольких справочниках. Прежде всего необходимо указать издание ЦСУ СССР 1928 г. «Всесоюзная перепись населения 1926 г. Том I. Селерный район. Отдел I. Раздел Народность, родной язык, возраст, грамотность» объемом 303 с. [4]. Его материалы представлены на русском и французском языках, в конце приводится карта исследуемого района. В томе II таблиц. Для нас представляет интерес «Таблица VI. Ленинградская губерния — Население по народности, родному языку и грамотности», согласно которой в губернии проживало 25 213 немцев, из них в Ленинграде — 16 916, в городах губернии 3008, в сельской местности 5289 человек [5]. Причем в графе «родной язык — немецкий» представлена цифра 12 766 [6], что указывает на то, что не все немцы считали родным языком немецкий. Необходимо отметить, что в указанном издании сведения о населении даны в соответствии с территориальным делением 1926 г.

В двух других справочниках, изданных в 1928 и 1929 гг., [7] представлены итоги переписи 1926 г., но уже в границах новой Ленинградской области, в которую после реорганизации 1927 г. вошли Ленинградский, Боровичский, Великолукский, Лодейно-Польский, Лужский, Новгородский, Псковский, Череповецкий и Мурманский округа. В новообразованной Ленинградской области по всем указанным округам число немцев составляет 30 353 чел. [8]

Печатными источниками являются и статистические справочники, изданные в Ленинграде в 1920–1930-е гг. Среди них надо назвать «Районы Ленинградского округа. Статистико-экономическое описание» [9], где опубликованы демографические данные по всем районам округа, кроме того, при описании экономического состояния каждого района даны сведения и по сельсоветам, на территории которых были немецкие колхозы.

В справочнике «Ленинградский пригородный район» представлены данные по тем сельсоветам, в которых указывалось количество немецких колхозов и хозяйств на 1926, 1931, 1932 и 1933 годы. Здесь же приведены размеры пахотных земель под зерновые и овощи.

В «Экономико-статистическом справочнике Ленинградской области» [10] и в «Административно-экономическом справочнике» [11] содержатся обобщенные сведения, но все же находим данные о немцах, а именно — о количестве национальных сельсоветов и сводки по Ленинградскому пригородному району, к которому с 1930 г. относились бывшие немецкие колонии, входившие в Заводской, Кисельский, Новосаратовский, Стрельнинский, Средне-Рогатский сельсоветы. Данные о немцах, проживавших в самом Ленинграде, отсутствуют.

Эти сведения удалось обнаружить в документах ЦГА СПб. В 1987 и 1994 гг. часть дел архива была рассекречена, поэтому предоставлялась возможность познакомиться с материалами о национальном составе населения города в 1930-е гг. Сведения по городу приведены в процентах, и немцы составляли 0,9% населения [12]. По Октябрьскому (центральному) району Ленинграда, общее число жителей которого составляло 335,8 тыс., проживало 3,6 тыс. немцев [13].

Значительное количество дел архива отражает положение немцев в сельской местности. Так, в фонде Ленинградского губернского земельного Управления сохранилось много документов по этой теме: «О развитии огородничества и создании садово-огороднической комиссии для использования немецких колоний» (1920–1921), «Сведения об изъятии у колонистов излишков сена и скороспелого картофеля» (1920), «Переписка с губисполкомом, горколхозом об обработке земли, выращивании, сборе, реализации урожая в немецких колониях» (1919–1920), «Статистические сведения о земельных участках немецких колонистов» (1922), «Потребительский кооператив немецких колонистов» (1922), «О сельскохозяйственном кооперативном товариществе «Немецкий колонист» (1925), «О бычьем товариществе «Оксен-ферейн» (1926) и др.

В делах Стрельнинского волостного исполкома и Новосаратовского волостного комитета хранятся списки членов Стрельнинской колонии и дела ее отдельных членов, именные списки трудоспособных граждан Новосаратовской колонии, протоколы совещаний о землеустройстве Средне-Рогатской волости, списки учителей и учеников Стрельнинской школы немецкой колонии и др.

В фонде Ленинградского губернского отдела народного образования имеются дела, касающиеся образования немецкого населения. Среди этих дел назовем: «Учебные планы и программы Центрального немецкого педагогического техникума» (1925), «Школы и клубы в немецких колониях Петроградской губернии» (1921), «Переписка с Средне-Рогатской немецкой трудовой школой по культурно-просветительской работе среди немецких колонистов» (1921), «Переписка с немецким центральным бюро о политпросветительной и школьной работе среди населения Петроградской губернии», «Дело по руководству и контролю за деятельностью школ, обществ, курсов в немецких колониях Петроградской губернии» (1923–1924), «Переписка с уездным отделом народного образования о направлении на работу немецких учителей» (1926–1927). В деле «Переписка с наркомпросом о положении немецких школ в Петроградской губернии имеются материалы об 11-й трудовой (бывшей Анненшупле), 41-й трудовой (бывшей Петришупле), 34-й трудовой (бывшей Реформиргеншупле) школах в городе и снабжении этих школ книгами из Германии.

В рассекреченных фондах Комиссии при Леноблсполкоме по делам лишения избирательских прав за 1928–1936 гг. (по Ленинградской области) встречаем фонд «Личные дела на восстановленных. Делопроизводство», где хранятся дела граждан немецкой национальности.

В фонде Отдела управления Петрогубисполкома (Стол регистрации союзов и религиозных объединений) и Петроградского комиссариата по делам национальностей имеются дела о деятельности Немецкого культурно-просветительного общества (1917–1930), Немецкого музыкального общества (1923–1929), Общества ленинградских немецких врачей (1923–1931). В эти дела входят уставы обществ, программы их работы, списки личного состава, документы об их ликвидации.

В 1925 г. в Ленинграде был создан Немецкий коммунистический клуб им. Евгения Левине, который был ликвидирован в 1937 г. На протяжении этого периода клуб менял свое название и местоположение. В последние годы своего существования он назывался «Немецкий дом просвещения» и обслуживал немецкое население города и его окрестностей, составлявшее 23 тыс. человек [14]. Материалы о создании это-

го клуба, его финансовой деятельности, культурно-просветительной работе, списки участников кружков и активистов, а также материалы о его ликвидации хранятся в фонде Ленинградского губернского отдела народного образования ЦГА СПб и фонде «Национальные дома просвещения» ЦГАЛИ.

В ЦАКФД хранятся фотографии, отражающие жизнь немцев в рассматриваемый период. Так, сохранились несколько фотографий, сделанных в 1930-е гг. в немецком колхозе им. К.Либкнехта Парголовского района и в немецком колхозе «Роте фане». На одной из них заснято общее собрание колхозников из «Роте фане» в момент выступления председателя сельсовета с докладом, посвященным приговору суда над троцкистами. Ценность этого снимка, сделанного в 1937 г., в том, что на нем запечатлены все члены немецкого колхоза [15]. В архиве также сохранились фотографии немцев-колхозников — ударников труда из Кингисеппского района. Обнаружена и одна фотография, сделанная в Немецком клубе г. Ленинграда в 1928 г., на которой отображена сцена из театральной постановки «Станок» [16].

Вернемся к печатным источникам. В рассматриваемый период в Петрограде-Ленинграде выпускались на немецком языке два периодических издания. Прежде всего это журнал упоминаемого выше Немецкого культурно-просветительного общества — еженедельник «St. Petersburger Nachrichten», выходивший с 14 января 1918 г. Общество было зарегистрировано в августе 1917 г. [17], а в октябре 1918 г. оно было зарегистрировано Советом рабочих и крестьянских депутатов Адмиралтейской Трудовой Коммунны [18]. Основными задачами еженедельника являлись привлечение немцев Петрограда к совместной деятельности в области культуры и информация читателей о происходящих событиях в то тяжелое для жителей города время. Редакция журнала располагалась на Невском проспекте, 13. На его страницах нет призывов поддерживать советскую власть, но не встречается и резких выпадов против нее — статьи носили ровный информационный характер. Основная часть материалов посвящена деятельности Общества, его правления, работе его секций — молодежной, школьной, сельской, взаимопомощи и др., а также организации музыкальных вечеров, информации читателей о ситуации в городе, о возможности трудоустроиться и т.д. Кроме того, на страницах его сообщали о ценах на различные продукты, о нормах продуктов питания для различных групп населения. В журнале читаем о проведении музыкальных утренников с подробной программой и именами участников этих встреч. На последней странице каждого номера публиковалась инфор-

мация о службах в немецких кирках с указанием имен венчавшихся и отпетых там. Хотя еженедельник просуществовал лишь до середины 1919 г., когда деятельность этого «буржуазного» общества была на время приостановлена, содержание его дает объективную картину жизни определенной части немецкого населения Петрограда в первые годы советской власти.

Другое немецкоязычное издание — газета «Rote Zeitung», выпускаемая Ленинградским областным советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов с 4 января 1931 г. По содержанию она была стопроцентной коммунистической газетой и фактически калькировала советские газеты того времени, отличаясь определенной ориентацией на немецко-говорящих иностранных специалистов из Германии, Австрии, которые работали на крупных промышленных предприятиях Ленинграда — «Светлане», «Красном путиловце» и др. О немцах, проживавших в Ленинграде, в газете не упоминалось, а первые статьи о жизни немецких колхозников под Ленинградом стали появляться лишь в 1933 г. На страницах этой газеты можно познакомиться с жизнью и работой иностранных специалистов, с их интересами, некоторые из них были персонально представлены в газете, там также публиковались их статьи, печатались материалы об их семьях, об их отдыхе на курортах СССР. В ряде заметок иностранные специалисты сетовали, что их предложения не принимались во внимание на тех предприятиях, где они трудились, рекомендовали советским рабочим повышать их профессиональный уровень. Представители советской власти в то же время выражали недовольство, что инспециалисты не овладевали русским языком и мало общались с русскими рабочими. Культурная жизнь немецких специалистов и немцев Ленинграда в основном протекала в упомянутом выше Немецком доме просвещения, о программе которого газета регулярно извещала, равно как и о радиопередачах на волнах Ленинградского, Московского и Одесского радио. Газета была закрыта 1 мая 1936 г. При всей агитационной и пропагандистской направленности «Rote Zeitung» читатель ее может получить определенные сведения о состоянии немецких колхозов и жизни немецких крестьян под Ленинградом.

Итак, представленный в статье краткий обзор источников указывает на наличие необходимого материала для составления объективной картины судеб немцев Ленинграда и области в сложные постреволюционные годы. Автор не претендует на предоставление исчерпывающей информации по источникам данной темы, так как поиск продолжается.

Примечания

1. Шрадер Т.А. Немцы Петрограда—Ленинграда и Петроградской—Ленинградской губернии в первые годы советской власти // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции. М.: Готика, 1996. С. 399-405.
2. Предварительные данные всеобщей переписи населения 28 августа 1920 г. Петроградской губернии. Итоги по городам, волостям, уездам. Пгг: 3 гос. типография, 1920.
3. Там же. С. 15.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т 1. М.: ЦСУ СССР, 1928.
5. Там же. Табл. VI.
6. Там же. Табл. X.
7. Перепись населения 17 XII 1926 по области. Л.: Ленинградский обл. организ.-отд., 1928; Население Ленинградской области (пересчет материалов Всесоюзной переписи населения 17 дек. 1926 г. в новых административных границах на 1 января 1928 г.). Л., 1929 г.
8. Там же. Табл. IX.
9. Районы Ленинградского округа. Статистико-экономическое описание. Л.: Орготдел Леноблсполкома, 1928.
10. Экономико-статистический справочник Ленинградской области. Л.: Облесполком, 1932.
11. Административно-экономический справочник по районам Ленинградской области. Л.: Леноблесполком, 1936.
12. ЦГА СПб. Ф. 95. Оп. 1. № 11. Л. 96.
13. Там же. Л. 186.
14. ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 7. № 1. Л. 7.
15. ГЦАКФД СПб. АР. 14069.
16. Там же. Гр. 48713.
17. «St. Peterburger Nachrichten». 1918, № 2. С. 7.
18. ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. № 7. Л. 27.